

www.diplomstudent.net

**Дипломные
работы
на заказ**

**от автора
без предоплаты**

Реферат на тему: Судебная реформа 1864 года

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Исторические предпосылки судебной реформы 1864 г. и ее подготовка.....	5
1.1. Кризис дореформенной судебной системы и крепостного права.....	5
1.2. Подготовка судебной реформы 1864 года.....	11
2. Судебная реформа 1864 года	16
2.1. Нововведения судебной реформы 1864 года	16
2.2. Судебная система по реформе 1864 года.....	20
2.3. Судебные уставы по реформе 1864 года	24
3. Итоги судебной реформы 1864 года	28
Заключение	32
Список использованных источников	34

Введение

Тема работы «Судебная реформа 1864 года» является несомненно актуальной, так как сейчас, когда новое российское государство встает на ноги и делает попытки провести разные демократические реформы, в том числе и судебные, опыт прошлого нашей страны очень важен. Интересен этот опыт не столько с исторической точки зрения, сколько с практической, поскольку как и тогда сейчас Россия должна выбрать по какому пути развития она пойдет, а от этого зависят и ее дальнейшие преобразования. И не последнюю роль в этом играет именно судебная реформа, потому что государство именно через суд может обеспечить права и свободы человека и гражданина. Именно суд является той гарантией, что эти права будут соблюдены. А судебная реформа 1864 года была в нашей стране первой демократической реформой в этой области.

Судебная реформа 1864 года, считается самой буржуазной и последовательной реформой XIX века в России. В ходе реформы судопроизводства в России предполагались изменения в разных его областях: в организации судебной системы (например, введение суда присяжных), в профессиональном статусе судей (институт мировых судей, пожизненное избрание), в процедуре вынесения приговора ("двухэтапного" формирования приговора - присяжными и судей) и т.п.

Во второй половине XIX века создались все условия для усовершенствования системы судопроизводства. Проблема здесь в основном состояла в том, что в России слабо было развито уважение к закону. Большая часть ответственности за юридические решения лежала здесь на плечах имперских чиновников, для которых, как известно "закон - что дышло", правосудие - область государственного беспредела, суды - его орудия, а права человека - на втором, если не на двадцать втором месте. Все судебные процессы были закрыты для публики, судьи коррумпированы, а постановления судов редко "грешили" объективностью, основываясь, как правило, на социальных мотивах: низшим слоям выносились куда более суровые приговоры.

Судебная реформа 1864 года коренным образом изменила такое положение. Судопроизводство она превратила в независимую сферу управления, закрытую для бюрократического вмешательства. Отныне суд заседал, открыто, причем впервые вводились прения сторон. Одним из результатов реформы было появление нового для России адвокатского сословия. Судебная реформа 1864 года явилась составной частью так называемых реформ 60-х годов, которые современники охарактеризовали так: "Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т.п. реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861 года, - чтобы убедиться в правильности этого положения".

Судебная реформа была "наиболее последовательной из реформ всех годов: прежний чисто сословный, закрытый, чиновничий суд она заменила судом присяжных, основанным на принципе гласности. Но и новая организация суда несла на себе печать сословности. Для крестьянства сохранили особый суд и его крепостной атрибут - телесные наказания. Из ведения суда присяжных с самого начала были исключены "государственные преступления", к которым законодатели предусмотрительно отнесли распространение политических и социальных теорий, направленных против существующего порядка.

1. Исторические предпосылки судебной реформы 1864 г. и ее подготовка

1.1. Кризис дореформенной судебной системы и крепостного права

Судебная реформа, как и все реформы 60-70-х годов, была следствием определенного кризиса российского общества, в том числе и так называемого кризиса верхов, под которым понимают обычно осознание господствующим классом, правящей верхушкой необходимости тех или иных изменений. Надо сказать, что судебной реформы желали, кажется, больше, чем крестьянской. Если большинство помещиков вопреки здравому смыслу не хотело освобождения крестьян, то в реформе суда были заинтересованы все, кроме, разве что, судебных чиновников, имеющих недурной доход от неправосудия и не желавших приспособливаться к новым порядкам. И, разумеется, сторонником судебной реформы, как и реформы крестьянской, выступал в первую очередь сам император Александр II, а так же его брат Константин Николаевич, который придерживался даже более радикальных взглядов. [1]

Различные рычаги государственной машины самодержавия стали явственно обнаруживать свою негодность к середине XIX веков, но, пожалуй, ни один из органов государственного аппарата не находился в столь скверном состоянии, как судебная система. Дореформенный суд основывался на законодательстве Петра I и Екатерины II (в отдельных случаях использовались даже нормы Соборного уложения 1649 года). «Русское судопроизводство начинается во мраке, тянется в безмолвии, украдкой, часто без ведома одной из участвующих сторон и оканчивается громадою бестолковых бумаг. Нет адвоката, чтобы говорил за дело, нет присяжных, чтобы утвердить событие и, в особенности, нет гласности, чтобы просветить, удержать и направить облеченных судебной властью», - такую характеристику дореформенному суду дал декабрист М.С. Лунин.

Для дореформенного суда характерна множественность судебных органов, сложность и запутанность процессуальных требований, невозможность порой определить круг дел, который должен подлежать рассмотрению того или иного судебного органа. Дела бесконечно переключивались из одного суда в другой,

зачастую возвращаясь в первую инстанцию, откуда вновь начинали долгий путь вверх, на что нередко уходили десятилетия. Недостатки судебной системы и судопроизводства вызывали недовольство даже привилегированных сословий (не только буржуазии, но и дворянства). Волокита и бюрократизм принимали ужасающий характер. По свидетельству В.О. Ключевского, в 1842 г. министр юстиции представил императору отчет, в котором значилось, что в судебном производстве насчитывалось 33 млн. незаконченных дел.

Другой порок дореформенного суда - взяточничество. Это, наряду с произволом и невежеством чиновников, типичное для всех звеньев государственного аппарата, явление здесь приобрело настолько чудовищный, всепоглощающий размах, что его вынуждены были признать даже самые ярые защитники самодержавно-крепостнических порядков. Подавляющее большинство судебных чиновников рассматривали свою должность как средство наживы и самым бесцеремонным образом требовали взятки со всех обращающихся в суд. Попытки правительства бороться со взяточничеством не давали никаких результатов, так как этот порок охватил весь государственный аппарат. О распространении взяточничества можно судить хотя бы по такому факту: министр юстиции граф В.Н. Панин при совершении рядной записи в пользу своей дочери для ускорения дел был вынужден передать судьям через одного из чиновников Министерства юстиции взятку в 100 рублей. Все это вызывало всеобщее недовольство существовавшей судебной системой. Крайне низкая общая грамотность судей, не говоря уже о грамотности юридической, обуславливала фактическое сосредоточение всего дела правосудия в руках канцелярских чиновников и секретарей.

В дореформенном суде господствовала инквизиционная (розыскная) форма судопроизводства. Процесс проходил в глубокой тайне. Принцип письменности предполагал, что суд решает дело не на основе живого, непосредственного восприятия доказательств, личного ознакомления со всеми материалами дела, непосредственного устного допроса обвиняемого, подсудимого, свидетелей, а опираясь на письменные материалы, полученные во время следствия. Да и

доказательства оценивались по формальной системе. Их сила заранее определялась законом, который твердо устанавливал, что может, а что не может быть доказательством. Закон же устанавливал и степень достоверности допускаемых доказательств, деля их на несовершенные и совершенные, т.е. такие, которые давали основание для окончательного приговора и не могли быть опровергнуты подсудимым. [4]

Поэтому судебная реформа была лишь вопросом времени. Однако образованному обществу было очевидно, что ее нельзя провести изолировано, без решения коренных вопросов общественной жизни, в первую очередь, крестьянского. Крепостное право пронизывало социальные отношения в стране, отрицательно влияя на них. К. Кавелин в «Записке об освобождении крестьян в России» отмечал, что все общественные и частные отношения заражены влиянием крепостного права: у чиновников нет чувства права и справедливости, поскольку они большею частью из господ, отсутствует честность в гражданских сделках, потому что вследствие крепостного права два главных сословия в России, владельцы и крепостные, с малолетства привыкают к обманам и не считают своих слов и обещаний обязательными.

Крепостное право предполагало зависимость юстиции от административной власти. Крестьяне в лице своего владельца имели администратора, хозяина, судью и исполнителя им же поставленных решений.

Более того, крепостная зависимость исключала социальную потребность в правосудии. Зависимые крестьяне, составлявшие 22 млн. человек в стране, не имели гражданских прав. Поэтому не было «надобности в учреждении такого суда», который разрешал бы между ними споры.

Таким образом, реформировать государственный механизм, юстицию было невозможно без отмены крепостного права. В этой связи интересны суждения К.Д. Кавелина: «все сколько-нибудь значительные внутренние преобразования в России, без изъятия, так неразрывно связаны с упразднением крепостного права, что одно невозможно без другого, а потому очень естественно, сопротивляясь одному, сопротивляются и другому...». Преобразование «судоустройства и

судопроизводства, уголовного и гражданского, полиции» неизбежно вело к ослаблению крепостного права, а этого не желали крепостники. Но крепостное право не только препятствовало реформе государственного аппарата (юстиции), но и таило потенциальную опасность для власти феодалов.

Для реформы государственного аппарата, суда и правосудия следовало отменить крепостное право. Разговоры в верхах об отмене крепостного права оживились после Крымской войны. Правительство Александра II, решив отменить крепостное право создало 3 января 1857 г. Секретный комитет, призванный подготовить крепостную реформу.

Таким образом, стали неизбежны изменения государственно-правовой системы. В Секретный комитет стали поступать предложения о методах и формах отмены крепостного права. Решающим методом все считали судебную реформу. В этом сходились во взглядах как либералы, так и консерваторы. Эти предложения «постоянно и внимательно читал Александр II», - писал А.В. Головнин.

Член Владимирского комитета И.С. Безобразов заявил о невозможности крестьянской реформы без судебной. Если последняя не будет осуществлена, то выход из крепостной зависимости приведет крестьян к тому, что, «лишив их защиты крепостной власти, передать на жертву произвола, жадности и лихоимства чиновников. Что, если одно крепостное право, то суровое, то мягкое заменится другим, всегда суровым и никогда не смягчающимся? Напрасны будут труды наши, напрасны жертвы». Член Рязанского губернского комитета князь С.В. Волконский и Ф.С. Офросимов видели в судебной реформе единственную гарантию реализации законодательства об отмене крепостного права. Они писали: «Объявление нового Положения о крестьянах при отсутствии обеспечения его неуклонного исполнения будет искрою, способною взорвать существующий порядок». Без судебной реформы останутся не удовлетворены интересы дворянства и невозможно обеспечить неприкосновенность личности и собственности.

Гарантировать беспрепятственное владение, пользование и распоряжение землей крестьянству мог только суд. Он же обеспечивал в этом случае и интересы помещика, рассчитывавшего на вознаграждение. Однако юстиция была неудовлетворенна. По силе и резкости выделялось мнение А.М.Унковского - лидера тверского дворянства, служившего долгое время судьей и знавшего правосудие «изнутри». Суд «у нас не значит ничего, - писал он. - Администрация держит всю власть и отдает чиновников под суд тогда, когда это будет угодно их начальникам». Поэтому «администрация наша представляет целую систему злоупотребления, возведенную на степень государственного устройства. При этой системе нигде нет права и господствует один низкий, необузданный произвол, уважающий только деньги и общественное положение».

Губернские комитеты предлагали ввести конкретные институты, оздоравливающие юстицию. Парначев предлагал открытое судопроизводство с независимым судом, упростить следствие, обязать полицию отвечать перед судом. Аналогичные мысли высказывал член Нижегородского губернского комитета Г.Н. Нестеров, Тверского - Е.А. Карно-Сысоев, Харьковского - Д.Я. Хрущев. И.С. Безобразов считал целесообразным установить ответственность каждого перед судом, независимость судебной власти, учредить присяжных, организовать мировой суд, разрешавший маловажные дела. Эти предложения были направлены на утверждение буржуазного правосудия. Обоснование их необходимости дал А.М. Унковский. Он писал: «Итак все дело в гласности, в учреждении независимого суда, в ответственности должностных лиц перед судом, в строгом разделении властей.... Без этого строгое исполнение законов ничем не может быть обеспечено, и самое положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, останется мертвою буквою, наряду со всеми прочими томами наших государственных законов... Чего может ожидать Россия при освобождении крестьян без учреждения независимого суда и ответственности» перед ним «чиновников? Беспорядков и смут». Независимый суд возможен только при присяжных заседателях. Суд присяжных единственно «самостоятельный суд, независимый от исполнительной власти, и притом

словесный и гласный... потому что другого независимого суда на свете нет и не было». Народ достоин суда присяжных, который безопасен для монархии и «может существовать при всякой системе государственного управления». Не угрожает самодержавию бессловный суд, равенство всех перед законом. [10]

О введении буржуазных институтов говорилось и в адресах дворянства Александру II. Владимирское дворянство убеждало царя в адресе 15 января 1860 г. в невозможности крестьянской реформы без судебной, «потому что освобожденные крестьяне, лишены защиты помещиков, при отсутствии правосудия и ответственности должностных лиц подвергнутся еще большей и невыносимой зависимости от произвола чиновников и через то могут совсем потерять уважение к действительной законности». Поэтому «для мирного и благоприятного исхода предстоящей реформы» необходимо:

- 1) разделить власти: административную, судебную и полицейскую;
- 2) определить «ответственность всех и каждого перед судом»;
- 3) ввести гласность гражданского и уголовного судопроизводства;
- 4) учредить суд присяжных.

Наряду с либеральными предложениями реформы правосудия были пожелания прерогативы дворянства в суде.

Правительство отвергло либеральные предложения, поскольку реализация принципов равенства всех перед судом, гласности, института присяжных и т. д. противоречила феодальной государственности. Поворот правительства в отношении к судебной реформе с переоценкой ее институтов произошел в конце 1858 - начале 1859 гг. под влиянием решения отменить крепостное право с наделением крестьян землей. Необходимость спешной судебной реформы диктовалась экономикой страны, находившейся в застое. Без нее нельзя было рассчитывать на помощь иностранного капитала. Таким образом, судебная реформа становилась очевидной для правительственных кругов. Однако они отрицали в то же время институты, известные странам Запада, гарантировавшие неприкосновенность личности, собственности, режим законности.

1.2. Подготовка судебной реформы 1864 года

Предварительная работа по подготовке судебной реформы была проведена во II Отделении императорской канцелярии, начальником которого был известный николаевский сановник, граф Дмитрий Николаевич Блудов.

Обсуждение проекта гражданского судопроизводства в Государственном совете продолжалось с 15 ноября 1857 г. по 23 сентября 1858 г. По мере дебатов выкристаллизовывались начала гражданско-процессуального законодательства, о чем составили специальную записку великому князю Константину Николаевичу. В ней отмечалось, что к маю в Государственном совете «всякое сомнение относительно необходимости и возможности коренных изменений в существующем порядке нашего гражданского судопроизводства», хотя «еще не так давно весьма многие сомневались в возможности и пользе применения» начал западноевропейского законодательства. Среди этих начал:

1. введение состязательного процесса вместо следственного;
2. отделение судебной части от исполнительной;
3. введение гласности и уничтожение канцелярской тайны;
4. установление двух судебных инстанций и кассационного суда;
5. установление сокращенного словесного судопроизводства для дел простых и маловажных;
6. учреждение при судах постоянных присяжных поверенных.

В этой же записке говорилось и о том, что проект судоустройства следовало представить на обсуждение соединенных департаментов Государственного совета. Затем «все работы департаментов разослать в печатных экземплярах членам Государственного совета, которые на них должны сделать замечания... к 1 января 1860 г.». Из замечаний подготовить свод, передав его на обсуждение общего собрания Государственного совета. Проект судоустройства предлагалось разрабатывать, «применяясь к основам, принятым соединенными департаментами в проекте устава судопроизводства». Создавая акт, следовало увеличить число членов судов, соединить магистраты, ратуши, надворные суды с уездными судами

и палатами, формировать председателей судов не по выбору, а по назначению правительства, учредить судебных исполнительных приставов, назначить прокуроров при каждом судебном месте.

12 ноября 1859 г. граф Блудов представил монарху «Проект положения о судоустройстве». В нем глава отделения видел не только существенное улучшение юстиции, но и средство «разделения постановлений свода на законы, собственно так именуемые, и на предписания и распоряжения. Без разграничения нормативных актов по юридической силе судебной реформе грозила опасность: ведомственное распоряжение могло сводить на нет предписание закона. 14 ноября Александр II наложил на «Проект» резолюцию: «С главными началами согласен». [5]

Законопроект предусматривал объединить палаты гражданского и уголовного суда, вместо низших судов создать суд уездный "для разных сословий". Несколько уездных судов "могут быть соединены в окружной суд". Уезд разделялся на мировые участки. В каждом вводился мирвой суд, состоящий из одного судьи. При судебных палатах учреждались прокуроры, наблюдавшие за законностью следствия и представлявшие заключения по гражданским и уголовным делам. Прокуроры палат назначались министром юстиции. Прокуроры уездных судов - прокурорами палат. "Для хождения по делам частных лиц при палатах и уездных судах" состояли присяжные поверенные. Дела разрешались только в двух инстанциях. В судебных палатах назначался «верховой властью» главный губернский судья. Он координировал деятельность судов. Налицо в проекте и архаические институты: сенат, оставленный в неприкосновенности, первоприсутствующие судебных палат, избираемые дворянством, особая юрисдикция для чиновников и т.п. Построенный на доктрине «осторожных нововведений», «Проект положения о судопроизводстве» объединял институты, известные западноевропейским странам (адвокатура, прокуратура, мировой суд, двух инстанционное разрешение дел) с феодальными судебно-процессуальными структурами России (привилегии дворянства в судах, неравенство перед законом, несамостоятельность органов юстиции и т. п.).

10 декабря 1859 г. Д. Н. Блудов представил последний крупный проект судебной реформы - «Проект устава по преступлениям и проступкам», менявший уголовно-процессуальное право. В объяснительной к нему записке глава II отделения считал несвоевременным переходить от существующего инквизиционного судопроизводства к обвинительному, поскольку нет в России квалифицированных прокуроров и защитников. Немыслим, по мнению Блудова, в России и суд присяжных. Поэтому глава II отделения не менял процесс по существу, ограничившись второстепенными улучшениями. К их числу относились предоставление подсудимому возможности знакомиться с материалами дела, обжаловать приговор, в судебное заседание приглашались родственники и друзья обвиняемого. Из 15 особых судопроизводств оставалось всего 3: о преступлениях по должности, государственным и религиозным.

Проект устава судопроизводства по преступлениям и проступкам внесли для рассмотрения совместно с проектом о судоустройстве 14 апреля 1860 г. в Государственный совет. В это время стали поступать отзывы на проекты гражданского судопроизводства и «Положение о присяжных поверенных», разосланные по велению Александра II в конце 1859 г. Замечания выражали мнение высшей российской бюрократии о судебных преобразованиях. В них налицо стремление отказаться от старой судебно-процессуальной системы, создать новую на принципах состязательного процесса, известных странам Запада. Лишь в исключительных случаях отстаивались институты проекта графа Д.Н. Блудова. Проект гражданского судопроизводства оценили как неприемлемый. Он «не вводит... ни одного живого начала», обеспечивающего его жизнеспособность, утверждалось в «Замечаниях».

Критические оценки проекта гражданского судопроизводства, «Положения о присяжных поверенных», неразрывно связанные с судоустройством и судопроизводством уголовным, ускорили обсуждение «Проекта судоустройства и судопроизводства по преступлениям и проступкам». Замечания на них поступили в 1860-1861 гг. В них отвергался сословный принцип избрания судей. Предлагалось расширить компетенцию мировой юстиции, обеспечить ее

независимость. Намекалось на необходимость суда присяжных, без которого нельзя разрешить вопросы о квалификации преступления и установления вины подсудимого. Особой критике подвергли «Проект устава о преступлениях и проступках».

«Замечания» были обобщены Государственной канцелярией, пришедшей к выводу, что «во многих» из них «высказывается мысль, что бесполезно было бы останавливаться на полумерах», реформируя уголовный процесс. Необходимо приступить «к коренным преобразованиям, т.е. к изменению самой системы нашего уголовного судопроизводства».

Противоречия во взглядах на судебную реформу, настроения бюрократии отразились в печати.

Замечания чиновников на проекты и главные начала судопроизводства гражданского, проект о присяжных поверенных и судоустройство были рассмотрены соединенными департаментами Государственного совета в мае, октябре 1860 г. и марте-июне 1861 г. В них внесли несущественные изменения, что объяснялось противодействием Д.Н. Блудова. Таким образом, подготовка судебных преобразований зашла в тупик: непрекращающаяся борьба направлений во взглядах на судебную реформу и отсутствие единой концепции среди реформаторов неизбежно вели к несогласованности друг с другом принимаемых законопроектов.

19 октября 1861 г. Д.Н. Блудов представил Александру II доклад, в котором он просил, чтобы дальнейшую работу по судебной реформе взяла на себя Государственная канцелярия. Переход дела судебной реформы из II отделения в Государственную канцелярию явился переломным моментом в ее подготовке и свидетельствовал об окончательной потере влияния курса графа Д.Н. Блудова.

Осенью 1861 года при Государственной канцелярии была создана специальная комиссия, которой было поручено завершить эту работу. В нее вошли крупнейшие юристы своего времени: А.М. Плавский, Н.И. Стояновский, К.П. Победоносцев, Н.А. Буцковский, Д.А. Ровинский и другие. Это были не просто крупные правоведаы, но и широко образованные люди. Так, например,

московский губернский прокурор Д.А. Ровинский был ученым, писателем, искусствоведом, почетным членом Академии художеств. Фактически руководителем комиссии, ее душой и мозгом стал статс-секретарь Государственного совета Сергей Иванович Зарудный. По оценке современников С.И. Зарудный работал с «энергией, жаром и настойчивостью, вызывавшей всеобщее уважение». Просиживая ночи за корректурой статей проекта, он выбивался из последних сил, чтобы его любимое детище появилось на свет как можно скорее и совершеннее. Работа над судебной реформой стала делом всей его жизни.

С самого начала деятельность комиссии проходила в самых благоприятных условиях. И поспособствовал этому никто иной, как председатель Государственного совета, известный реакционер и крепостник князь Павел Павлович Гагарин. Именно он исходатайствовал для юристов официальное разрешение на полную свободу действий и возможность свободного пользования «непреложными началами», т. е. достижениями юридической науки и практики европейских стран.

Конечно, отцы реформы считались с российской действительностью и традициями. Но при этом старались доказать, что буржуазные институты вроде суда присяжных или адвокатуры ни в коей мере не подрывают основы самодержавия. Делалось это настолько убедительно, что обсуждавший осенью 1862 г. «Основные положения преобразования судебной части в России» Государственный совет единогласно высказался за их утверждение императором. Удивительно, но на заседании Государственного совета с речью в защиту суда присяжных выступил никогда не отличавшийся либеральными воззрениями граф В. Н. Панин, заявивший, что «действительно независимым может быть только суд присяжных».

В конце 1862 г. в судебные инстанции был разослан проект «Основных положений судоустройства», в котором были сформулированы новые принципы: бессословность суда, отмена системы формальных доказательств и определения

об «оставлении в подозрении». Ничего, однако, не говорилось о независимости судей.

К новым принципам относились: идеи отделения суда от администрации, установление состязательности, отделение судебной власти от обвинительной, введение присяжных заседателей. Предполагалось, что у присяжных будут изъяты дела о государственных и должностных (из-за опасения чрезмерного возвышения судебной власти) преступлениях. Авторы проекта настояли также на выделении института мировых судей из общего порядка судопроизводства, подчеркивая их специфику.

Отзывы, поступившие с мест на разосланный проект, отметили неполноту и непоследовательность в отделении суда от администрации, непоследовательность в определении компетенции института мировых судей. Была усмотрена опасность в создании института присяжных поверенных и широких полномочиях следователей.

Дискутировался вопрос о моделях суда присяжных. Какую выбрать - континентальную (где ставился вопрос: «Виновен ли подсудимый?») или английскую (где вопрос звучит: «Совершил ли подсудимый данное деяние?»). Была выбрана первая модель. В отношении института мировых судей также имелись разногласия: как они должны решать дело - по закону или по своему усмотрению, лишь опираясь на закон? После долгих споров был выбран первый вариант. В августе 1864 г. проекты судебных уставов были внесены на обсуждение в Государственный совет, одобрены им и 20 ноября утверждены Александром II.

2. Судебная реформа 1864 года

2.1. Нововведения судебной реформы 1864 года

В 1864 г. после длительной подготовки были утверждены следующие документы, составившие в целом судебную реформу:

- 1) Учреждения судебных установлений

- 2) Устав уголовного судопроизводства
- 3) Устав гражданского судопроизводства
- 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Судебная реформа 1864 г. провозгласила буржуазные принципы судопроизводства: независимость и отделение суда от администрации; создание всесословного суда; равенство всех перед судом; введение присяжных заседателей; установление прокурорского надзора; создание более четкой системы судебных инстанций.

Реформа вводила многие институты буржуазного процесса: отделение предварительного следствия от суда; устность и гласность процесса; участие в процессе обвинения и защиты; равенство сторон, признание подсудимого невиновным до тех пор, пока в судебном порядке не будет доказана его виновность (презумпция невиновности); ликвидацию формальной оценки доказательств и введение принципа свободной оценки доказательств самим судом на основе обстоятельств дела; апелляцию и кассацию. Но законодательство судебной реформы и тем более судебная практика знали многочисленные изъятия из указанных принципов.

Судебной реформой учреждались адвокатура (присяжные поверенные) - для защиты обвиняемых в суде по уголовным делам и представительства интересов сторон в гражданском процессе и нотариат - для оформления сделок, удостоверения деловых бумаг и т.д.

Статья 353 «Учреждения судебных установлений» устанавливала следующее: «Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест». Правительство вплоть до отмены крепостного права отрицательно относилось к идее учреждения в России адвокатуры по западноевропейскому образцу. Николай I считал, что именно адвокаты погубили Францию, поэтому пока он жив России не нужны адвокаты. Но сын его жил в другую эпоху. [5]

Адвокаты делились на две категории: присяжных поверенных, выступавших защитниками в судах всех видов, и частных поверенных, имевших право выступать лишь в мировых судах.

Присяжные поверенные должны были иметь высшее юридическое образование и стаж работы в качестве помощника присяжного поверенного не менее 5 лет, после чего обязаны были сдать экзамен на право самостоятельного ведения дел. Они объединялись в корпорации по округам судебных палат. Присяжные поверенные избирали Совет, который ведал приемом новых членов и надзором за деятельностью отдельных адвокатов. [4]

В адвокатуру потянулись видные юристы-профессора, прокуроры, обер-прокуроры Сената и лучшие юристы, состоявшие при коммерческих судах. «Русская адвокатура 60-70-х годов, - по мнению видного юриста В.Д. Спасовича, - стала средоточием судебных деятелей, которые могли соперничать с любыми европейскими знаменитостями...». Сюда и вошел друг М.Е. Салтыкова-Щедрина известный деятель движения крестьянского освобождения А.М. Унковский. На страницах газет и журналов все чаще стали встречаться имена адвокатов: Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, К.К. Арсеньева, Н.П. Карабчевского, А.М.Унковского, А.И. Урусова, С.А. Андреевского, П.А. Александрова, В.М. Пржевальского, А.Я. Пассовера и других.

Судебными уставами 1864 г. впервые в России вводился нотариат. В столицах, губернских и уездных городах учреждались нотариальные конторы со штатом нотариусов, которые заведовали, «под наблюдением судебных мест, совершением актов и других действий по нотариальной части на основании особого о них положения». [3]

Судебная реформа не изменила положение волостного суда - сословного суда для крестьян, находившегося под контролем местной администрации.

В национальных районах страны, на окраинах судебная реформа или не была проведена совсем, или же была осуществлена с большими изъятиями (не вводился, например, суд присяжных, мировые судьи не избирались, а назначались).

Реорганизовалась прокуратура. Ее главной задачей стало поддержание государственного обвинения в суде, надзор за деятельностью судебных следователей, полиции, судов и мест заключения. После судебной реформы прокуратура освободилась от функции общего надзора, ее деятельность ограничивалась только судебной сферой. Если до судебной реформы прокурор должен был выступать в суде «как взыскатель наказания и вместе с тем защитник невинности», то теперь главной его задачей становился надзор за дознанием и следствием и поддержание государственного обвинения в суде. Новая прокуратура создавалась при судах.

Особое внимание уделялось подбору судебных и прокурорских кадров. Для назначения членом суда, судебным следователем или на прокурорскую должность надо было иметь высшее юридическое образование, стаж работы в правоохранительных органах не менее 5 лет и отличаться «благопристойным поведением». Выпускники юридических факультетов университетов обычно стажировались при судах не менее 5 лет в качестве кандидатов на судебные должности.

В соответствии с судебными уставами учреждались должности прокурора судебной палаты и его товарищей. Организация прокуратуры строилась на принципах строгой иерархичности, единоначалия и взаимозаменяемости в процессе. Прокурорский надзор осуществлялся под высшим руководством министра юстиции как генерал-прокурор. Обер-прокуроры Сената и прокуроры судебных палат непосредственно подчинялись генерал-прокурору, прокуроры окружных судов действовали под руководством прокуроров судебных палат. Число товарищей прокурора и распределение их обязанностей зависели от размеров судебного округа. Безусловно, прокуроры находились в гораздо большей зависимости от правительства и в силу их прямого подчинения министру юстиции, и потому, что на них не распространялся принцип несменяемости.

Первое поколение работников прокуратуры немногим уступало своим коллегам-противникам - адвокатам и в соблюдении норм судебной этики, и в стремлении установить в деле истину, а не доказывать вину подсудимого во что

бы то ни стало. Прокуратура ни в первые годы своего существования, ни в последствии не была подвержена коррупции. К чести прокуратуры следует отнести выигранное дело миллионера Овсянникова, дело игуменьи Митрофании, так называемые банковские процессы и другие. Между обвинением и защитой происходили публичные состязания в правильном понимании и применении закона, в остроумии, в блеске фраз и в постижении тончайших зигзагов человеческой души. Прокуратура щеголяла «беспристрастием», защита брала изворотливостью и патетикой. Таким образом, судебная реформа создала не только новый суд, но и новую систему правоохранительных органов, более того, новое понимание и представление о законности и правосудии.

2.2. Судебная система по реформе 1864 года

Судебная система по судебной реформе 1864 года состояла из мировых и общих судебных органов. Местными судебными органами были мировые судьи и съезды мировых судей. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, а в Москве, Петербурге и Одессе - городскими думами сроком на 3 года и действовали в специальных участках. Мировым судьей мог быть избран (или назначен) только «местный житель» в возрасте не моложе 25 лет, «не опороченный по суду или общественному приговору», имевший высшее или среднее образование, «или прослуживший, преимущественно по судебной части, не менее трех лет». Кроме того, он должен был обладать высоким имущественным цензом, который несколько понижался только для отставных офицеров. Вследствие всего этого был практически закрыт доступ на эту должность представителям низших классов. Список кандидатов в мировые судьи предварительно санкционировался губернатором. После выборов мировые судьи утверждались в должности Сенатом.

Мировым судьям были подсудны незначительные уголовные дела о преступлениях, за которые закон предусматривал такие наказания, как выговор, замечание, внушение, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест на срок не

свыше 3 месяцев и заключение в тюрьму на срок до 1 года. Мировым судьям были, например, подсудны дела о неисполнении законных распоряжений, требований, постановлений правительственных и полицейских властей, об оскорблении полицейских и других служащих административных или судебных органов; о нарушении благочиния во время богослужения и т.п. (устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.). По гражданским делам мировым судьям были подсудны иски на сумму не свыше 500 руб.

Дела в мировом суде начинались по жалобе частных лиц, по сообщениям полицейских и других административных органов, по усмотрению самого мирового судьи. Предварительное расследование велось полицией. Мировые судьи рассматривали дела единолично. Процесс был устным и публичным, допускалось участие поверенных.

По судебной реформе 1864 года создавались специальные судебные округа, которые не должны были территориально совпадать с губерниями. Мировые судьи округа образовывали съезд мировых судей, являвшийся апелляционной инстанцией для участковых мировых судов. Апелляционный порядок обжалования судебных приговоров и решений предусматривал рассмотрение дела заново, по существу, с привлечением всех доказательств и вынесением решения.

В число общих судебных органов входили окружные суды и судебные палаты. Первой инстанцией системы общих судов был окружной суд. Их было учреждено 106. Окружные суды создавались в специальных судебных округах, которые обычно совпадали с территорией губернии, и состояли из назначаемых императором по представлению министра юстиции председателя и членов. Для замещения этих судебных должностей надо было отвечать целому ряду требований: иметь соответствующее образование, стаж работы, соответствовать классово-политическим требованиям; как правило, председателями и членами окружных судов были представители дворянского сословия.

Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделений, а уголовное отделение состояло из двух частей - коронного суда и суда присяжных

заседателей. В заседаниях участвовало не менее трех коронных судей (председатель и два члена).

Окружным судам были подсудны все (за некоторыми исключениями) уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судов. Дела о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с присяжными заседателями. Окружным судам были подсудны все иски, не подлежащие рассмотрению в мировых судах (т.е. более 500 руб.). Для проведения предварительного следствия при окружных судах имелись судебные следователи, которые должны были действовать в тесном контакте с полицией. Судебный следователь мог поручить полиции производство дознания, сбор необходимых сведений.

Кандидаты в присяжные заседатели отбирались специальными комиссиями, во главе которых стоял предводитель дворянства, и утверждались губернатором. Они должны были отвечать имущественному цензу, цензу оседлости и другим требованиям. Имущественный ценз был достаточно велик. Надо было владеть землей не менее 100 десятин или другим недвижимым имуществом стоимостью от 500 до 2 тыс. руб. или же получать жалованье либо доход от 200 до 500 руб. в год. Из крестьян в списки кандидатов в присяжные заседатели вносились только члены волостных судов, волостные старшины и сельские старосты. Закон специально оговаривал, что ни учителя народных школ, ни лица, находящиеся в услужении у частных лиц (т.е. рабочие и др.), в списки не вносятся.

В соответствии с утвержденным губернатором общим списком присяжных заседателей составлялись годовой и месячный списки. Председатель окружного суда составлял сессионный список присяжных заседателей. Такой сложный подбор присяжных заседателей обеспечивал участие в суде благонамеренных и в основном состоятельных людей. Роль присяжных заседателей была довольно ограниченной: председатель суда должен был сформулировать и поставить перед ними вопрос о виновности подсудимого, а присяжные должны были ответить на

вопросы коронного суда (т.е. вынести так называемый вердикт о виновности или невиновности подсудимого). Вопрос о наказании решался коронным судом.

Приговор окружного суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован (или опротестован прокурором) только в кассационном порядке в Сенат по признаку формального нарушения процессуального закона. Закон подробно определял все стадии рассмотрения дел в окружном суде, права сторон (и их равенство в процессе), порядок ознакомления с доказательствами и их оценки (суд должен был оценивать доказательства свободно по внутреннему убеждению, основанному на обстоятельствах дела). Обвинение в суде поддерживал прокурор, защиту осуществлял или сам подсудимый, или защитник (присяжный или частный поверенный). В окружном суде в большей мере, нежели в других судебных местах России, соблюдались принципы введенного реформой процесса. [8]

Следующей судебной инстанцией была судебная палата. Судебные палаты утверждались по одной на несколько губерний. Всего их было образовано 14, каждая из них направляла деятельность 8-10 окружных судов. Судебные палаты состояли из двух департаментов - гражданского и уголовного. Представители и члены судебных палат назначались императором по представлению министра юстиции.

Судебные палаты были апелляционной инстанцией для окружных судов по делам, рассмотренным без присяжных заседателей, и первой инстанцией по наиболее важным делам, прежде всего по делам о государственных и должностных преступлениях против порядка управления. К ведению судебной палаты были отнесены и некоторые преступления против веры. Производство дознания по государственным преступлениям велось, как правило, жандармерией, предварительное следствие - одним из членов судебной палаты. Для рассмотрений указанных дел судебной палатой в качестве первой инстанции к членам уголовного департамента присоединялись губернский предводитель дворянства той губернии, где была учреждена палата, один из уездных предводителей дворянства, один из городских голов и один из волостных

старшин, т.е. сословные представители. Это являлось существенным пережитком феодально-сословной судебной системы.

Над всеми судебными органами России стоял Сенат - орган, формируемый по указу императора. Сенат являлся верховным кассационным судом для всех судебных органов государства, но мог быть и судом первой инстанции по делам особой важности (например, по должностным преступлениям, совершенным высокопоставленными сановниками). В 1872 г. при Сенате было Учреждено «Особое присутствие для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах», в состав которого кроме сенаторов вошли назначаемые императором сословные представители (предводитель дворянства, городской голова и волостной старшина). Для рассмотрения дел о государственных преступлениях особой важности царским указом мог создаваться Верховный уголовный суд, который состоял из председателей департаментов Государственного совета и членов Сената под предводительством председателя Государственного совета.

Кроме местных и общих судов в России существовали духовные, коммерческие и военные суды со специальной подсудностью. Судебная реформа 1864 г. по-новому определила систему и права прокуратуры. Прокуратура, возглавляемая генерал-прокурором, состояла при общих судебных органах и Сенате. На нее возлагались обязанности осуществления надзора за судом, следствием и местами заключения, участия в качестве стороны в процессе. Прокурорские должности замещались из лиц, отвечающих требованиям особой политической благонадежности.

2.3. Судебные уставы по реформе 1864 года

Судебные уставы, в России законодательные положения, принятые 20 ноября 1864 года составили основу судебной реформы 1864 года.

Судебные уставы - в дореволюционной России официальное название законов, утвержденных 20 ноября 1864 года: «Учреждение судебных

установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства». Судебные уставы оформили проведение судебной реформы 1864 года.

Согласно «Учреждению судебных установлений» (закон о судеустройстве), судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Сенату (верховный кассационный суд). Мировые судьи решали дела единолично. Они находились при мировом округе (уездном, городском), делившиеся на несколько участков. В мировом округе состояли также почетные мировые судьи, которые совместно с мировыми участковыми судьями данного округа образовывали высшую инстанцию - съезд мировых судей. В окружной суд, учреждавшийся на несколько уездов, входили председатель и члены суда.

Судебная палата учреждалась в округе, объединявшем несколько губерний или областей (по особому расписанию). Она делилась на департаменты, которые состояли из председателя и членов департамента. Для заведования судебной частью в Сенате были сохранены в качестве верховного кассационного суда кассационные департаменты по уголовным и гражданским делам. Прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам и осуществлялся под наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора.

«Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» являлся кодексом, в который были выделены из «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» менее серьезные преступления (проступки), подведомственные мировым судьям.

Устав состоял из 13 глав. Глава 1-я содержала общие положения и перечень наказаний за преступления, предусмотренные уставами. Главы 2-9 были посвящены мелким преступлениям против общественного и политического строя, проступкам против порядка управления и т.д. В главах 10-13 говорилось о проступках против личной безопасности, против семейной чести и т.д.

«Устав уголовного судопроизводства» (уголовно-процессуальный кодекс) определял компетенцию судебных органов по рассмотрению уголовных дел,

общие положения, порядок производства в мировых установлениях, порядок производства в общих судебных местах, изъятие из общего порядка уголовного судопроизводства.

Согласно уставу, мировой судья рассматривал уголовные дела в пределах отведенной ему компетенции, однако дела некоторых лиц (например, духовенства) подлежали ведомству других судов; из компетенции мирового судьи исключались дела таких лиц, привлечение которых к ответственности изменяло состав преступного деяния или влекло усиление наказания.

Основными стадиями в уголовном процессе, согласно Уставу, были: предварительное расследование, предание суду, приготовительные распоряжения к суду, рассмотрение дела, исполнение приговора. Различались приговоры окончательные (которые подлежали пересмотру только в кассационном порядке, т.е. не по существу, а лишь по вопросу об их законности или незаконности) и неокончательные (допускавшие возможность пересмотра дела по существу, т.е. в порядке апелляции).

Составители уставов подчеркивали, что цель уголовного судопроизводства - обнаружение материальной истины. Вследствие этого вопрос о том, что лежит в основе определения достоверности доказательств в уголовных делах, т.е. о силе доказательств, на которых судьи должны основывать приговор о виновности или невиновности подсудимого, имеет первостепенную важность.

Теория свободной оценки доказательств была приспособлена главным образом к деятельности суда присяжных, а ее сущность выражена в правилах, определявших исследование доказательств и вынесение судебного решения в этом суде. Правила свободной оценки доказательств должны были содействовать беспристрастности судей, убеждение которых формируется якобы исключительно под влиянием тех впечатлений, которые присяжные получают в ходе судебного разбирательства. Подчеркивая, что основным критерием в решении вопроса о виновности или невиновности лица является совесть присяжных, закон запрещал ставить их в известность, в том числе и в напутственном слове председателя, о грозящем подсудимому наказании в случае признания его виновным, а в

совещательной комнате присяжным запрещалось обращаться к тексту уголовного закона. Только высказывание убеждения о фактах, основанных на впечатлении, полученном в суде, без всякой мысли о том, что грозит обвиняемому, признанному виновным, должно было составлять смысл деятельности присяжных.

«Устав гражданского судопроизводства» (гражданский процессуальный кодекс) различал судопроизводство гражданских дел в мировых и судебно-административных установлениях (в суде земских начальников и уездных съездов) и судопроизводство в общих судебных местах. В Уставе, отразившем основные принципы буржуазного права, наиболее последовательно осуществлены начала состязательности, доказательства в нем должны были обеспечивать стороны. Низшей инстанцией являлся окружной суд, апелляционной - судебная палата. Слушание дела происходило в открытом судебном заседании.

Судебные уставы ввели суд присяжных и институт судебных следователей, была реорганизована прокуратура, учреждена адвокатура и провозглашены такие буржуазно-демократические принципы судопроизводства, как гласность, устность, состязательность. Некоторые судебные органы (мировая юстиция) стали выборными, была создана более четкая система судебных инстанций.

Учреждением судебных установлений (ст.237 и 239) предусматривалось, что основой внутренней самостоятельности судей служат прочность судейских должностей и равенство судей: у них не может быть начальников; члены всех судебных инстанций как судьи равны между собой, а сами судьи различаются только по степени власти - суды первой и высших инстанций. Прогрессивными были и такие важные принципы, закрепленные в Судебных уставах, как коллегиальность суда, несменяемость судей и дисциплинарная ответственность их только перед судом, несовместимость судебной службы с другими профессиями.

Губернатор уже не мог, как раньше, арестовать судью за несоответствующий его представлению о законе приговор, а подсудимые и потерпевшие, истцы и ответчики были избавлены от необходимости задабривать

судебных чиновников. Избираемые мировые судьи пришли на смену полицейским чиновникам. Вину подсудимого нужно было доказывать гласно, в борьбе с адвокатурой перед лицом представителей населения - присяжных заседателей. Суд присяжных оказал мощное благотворное влияние на всю судебную систему и даже, в некоторой мере, на политическую систему России.

Первые шаги новых судов, и в особенности суда присяжных, были встречены одобрением и правительства, и печати.

Однако судебные уставы сохранили в значительной мере черты феодализма. Крестьянство и национальные меньшинства («инородцы») по маловажным уголовным и гражданским делам судились в особых судах, главным образом на основе при феодализме обычаев; существовали особые суды для духовенства; состав судебных работников был в основном из среды дворянства. Крестьяне и рабочие не только не могли быть судьями, их не допускали даже в качестве присяжных заседателей. Внешне прикрытый демократическими принципами дворянско-буржуазный суд дореволюционной России был орудием угнетения и подавления трудящихся.

3.Итоги судебной реформы 1864 года

Судебная реформа 1864 года обычно трактуется в литературе как самая буржуазная из всех реформ того времени. Исследователи считают ее и самой последовательной. Действительно, в принципах, на которых построена реформа, буржуазная идеология отразилась наиболее полно. Ни в одной другой реформе этого нет, - там охранительный момент, защита интересов дворянства, царизма выявляются с всею полнотой. Конечно, надо иметь в виду, что суд, правосудие - системы, с которыми гражданин сталкивается не повседневно, он может прожить жизнь, ни разу не побывав в суде. В этом смысле для подданных Российской империи судебная реформа была менее важна, чем другие. Вместе с тем в суде сталкиваются не столько междуклассовые, сколько внутриклассовые отношения.

Дворяне судятся с дворянами, купцы с купцами. Следовательно, всякого рода процессуальные гарантии важны для всех слоев общества, в том числе и для эксплуататорской верхушки. Судебная реформа затронула интересы всех классов, всех слоев Российского общества.

Судебная реформа имела прогрессивное значение, ибо новая судебная система заменила собой крайне раздробленную систему судов (суды по сословиям, по роду дел, с множеством инстанций, где дела велись на основе инквизиционного процесса, при закрытых дверях, следственные функции осуществляла полиция и т.п.).

Однако значение судебной реформы 1864 года умалялось рядом положений судебных уставов: изъятием некоторых категорий дел из компетенции суда присяжных (в том числе о государственных преступлениях), сохранением системы поощрений судей местными администрациями, которые представляли их к очередным чином и орденам, неполнотой ее проведения в различных регионах и т.д. Так, в некоторых районах страны она проводилась с учетом национальных особенностей, к тому же "царская власть стремилась сосредоточить судебную власть в руках людей русской национальности, что было невозможно в данных регионах при установлении выборного начала мировых судей (Белоруссия, Правобережная Украина)". В других районах (некоторые губернии Сибири) судебная реформа вообще не проводилась или проводилась в урезанном виде.

Но и она сохраняла серьезные пережитки феодальных порядков. Отделение суда от администрации было непоследовательным: Сенат, высший судебный орган страны, одновременно был и административным учреждением. Местные суды фактически контролировались губернаторами. Принцип несменяемости судей и судебных следователей правительство также обходило. Например, широко практиковалось назначение исполняющих обязанности судебных следователей, которых годами не утверждали в должности, поскольку в этом случае на них не распространялся принцип несменяемости. Бессловные по принципам организации мировые и общие суды фактически почти полностью

состояли из дворян, так как высшее образование и необходимый имущественный ценз в те времена имели преимущественно дворяне.

Сохранены были и чисто сословные суды - духовные, которые, кроме дел духовенства, рассматривали и некоторые дела светских лиц (например, бракоразводные дела), крестьянские волостные суды, разбиравшие мелкие тяжбы между крестьянами.

С 70-х годов в период реакции началось отступление от провозглашенных принципов. Судебная реформа была подвергнута коренному пересмотру ранее других реформ 60-х годов, так как она стала мешать царской власти, поскольку именно эта реформа давала слишком много свободы. Поэтому некоторые ее положения были пересмотрены. В 1866 г. судебные чиновники фактически были поставлены в зависимость от губернаторов: они обязаны были являться к губернатору по первому вызову и «подчиняться его законным требованиям». В том же 1866 году из ведения суда присяжных были изъяты дела о печати. С 1867 года вместо следователей стали назначаться «исправляющих должность следователя», на которых принцип несменяемости не распространялся. Существенным средством давления на судей было право министра перемещать их из одного судебного округа в другой.

Законом 19 мая 1871 года были утверждены Правила о порядке действия членов корпуса жандармов по исследованию преступлений, передавшие дознание по делам о государственных преступлениях в ведение жандармерии. 7 июня 1872 года была принята новая редакция раздела о судопроизводстве по государственным преступлениям «Устава уголовного судопроизводства», закрепившая создание Особого присутствия правительствующего Сената (с участием сословных представителей) для рассмотрения этой категории дел. Как правило, такие дела рассматривались с нарушением принципа гласности. Законом от 9 мая 1878 года «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям» был резко сокращен круг дел, рассматривавшихся судом присяжных; законами от 9 августа 1878 года и 8 апреля 1879 года рассмотрение дел о государственных преступлениях и особо опасных

преступлениях против порядка управления было передано военным судам. Принятое 14 августа 1881 года «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» еще более расширило компетенцию военных судов и сузило круг процессуальных гарантий в общих судебных установлениях. Завершением судебной «контрреформы» явилась судебно-административная реформа 1889 года. [4]

Но сама основная структура органов судебной власти и судебная система с основными ее принципами сохранилась до 1917 года, благодаря эффективности, либеральности и передовым взглядам одной из самых буржуазных реформ 1864 года.

Заключение

В связи с вышесказанным, безусловно, судебная реформа является одной из важнейших реформ, по своей значимости, второй половины XIX века. На мой взгляд, отсутствие с древних времен демократических традиций является особенностью исторического развития Российской империи, что непосредственно влияет и на становление судебной системы как одного из институтов государства.

Судебная реформа 1864 года явилась одной из последовательных буржуазных реформ в России второй половины XIX века, однако, сохранившая немало сословно - феодальных пережитков. Например, оставался отдельный суд для духовенства (консистория), военнотружущих (трибунал) и Особый Верховный суд для высших сановников. С 1866 года судебные чиновники ставились в зависимость от губернатора и подчинялись его "законным требованиям". С 19 мая 1871 года политические дела вместо суда рассматривались жандармерией.

Эти выводы свидетельствуют о том, что судебная реформа не в полной мере установила демократические принципы судопроизводства. В связи с влиянием феодальных пережитков, реформа претерпела коренные изменения (контрреформы), которые вели к последовательному сокращению подсудности присяжных заседателей, отступление от принципов публичности заседаний, изменение порядка рассмотрения дел и многие другие изменения - что и является недостатком судебной реформы второй половины XIX века.

В указе от 20 ноября 1864 года говорилось, что судебная реформа имеет своей задачей водворить в России суд скорый, правый милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону. Во времена советской власти все эти принципы были утеряны, судьи выбирались на 5 лет и соответственно были зависимы, и только в наше демократическое время мы вспоминаем хорошо забытое старое и возвращаемся к тем старым принципам, которые были заложены в реформе 1864 года.

Именно поэтому изучение судебной реформы 1864 года очень важно сейчас для российского общества. Поскольку и сегодня по прошествии 10 лет с того времени, как новое российское государство вошло в мировую историю судебная реформа все еще не закончена. Опыт прошлого нашей страны может во многом нам помочь в этом деле.

В России XXI века как и в России XIX века слабо развито уважение к закону, везде царит произвол и беспредел, права и свободы человека не защищаются, хотя и гарантируются Конституцией 1993 года и другими нормативно-правовыми актами.

Деятельность судов с участием присяжных заседателей на данный момент в России приостановлена, поскольку как утверждают теоретики-практики, есть основания полагать, что большинство приговоров вынесенные такими судами являются необоснованно оправдательными. Приостановление таких судов противоречит тем демократическим началам, которые складываются в связи с проведением судебной реформы.

Судьи в наше время также не могут быть полностью независимыми, самостоятельными и беспристрастными, поскольку они получают слишком маленькое вознаграждение за свой нелегкий труд. А из-за нехватки денежных средств в федеральном бюджете предоставляется слишком мало рабочих мест для судей, а при таком их количестве очень тяжело разрешать дела, поскольку суды у нас перегружены.

В настоящее время готовятся новые проекты судебной реформы и чтобы не допустить ошибок прошлого нам необходимо со всей тщательностью выявить все те пороки существующей судебной системы и изучить предшествующий опыт государства в этом деле.

Список использованных источников

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. - Саратов, 1969г.
2. Исаев И.А. История государства и права России. - М., 1999 г.
3. Казанцев С.М. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. - Л., 1991г.
4. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. - Воронеж, 1989 г.
5. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. - М., 1991г.
6. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони. - М., 1981г.
7. Титов Ю.П. История государства и права России. Учебник. - М., 2000г.
8. Федоров В.А. История России XIX - начала XX вв. - М.
9. Чибиряев История государства и права России. Учебник. - М., 2000г.
10. Шестопапов А.П. Великие реформы 1860-1870 гг. в России. // Основы государства и права, 1998, № 6.